

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-60

УДК 316.4+063.2

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: УРОВЕНЬ УГРОЗ И ТРЕВОЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Данилова З.А.

В работе поставлена цель – выявить уровень угроз и тревожности населения как основных субъективных индикаторов социальной безопасности. На основе проведения экспертного опроса, представлены новые материалы, базирующиеся на социально-экономических и психологических конструктах. Дана оценка уровня угроз, опасностей по пятизначной шкале измерения; изучены степень тревожности населения и социального неравенства. Обозначены группы населения, наиболее подверженные современным угрозам.

Анализ феномена социальной безопасности показал, что у социума региона имеется достаточный запас прочности для преодоления социальной турбулентности. Однако в современных реалиях угрожающий характер стали приобретать опасности внешнего характера, исходящие от общества, на которые индивид не может активно влиять.

Ключевые слова: социальная безопасность; индикаторы; угрозы; тревожность; неравенство.

SOCIAL SECURITY OF THE REGION: THE LEVEL OF THREATS AND ANXIETY OF THE POPULATION

Danilova Z.A.

The aim of the work is to determine the level of threat and anxiety of the population as the main indicators of social security. On the ground of the expert survey, new materials, based on socio-economic and psychological constructs, are presented. An assessment of the level of threats, risks is given according to the five-digit measurement scale; the degree of the population anxiety and social inequality are studied. The population groups, which are most exposed to modern threats are designated.

An analysis of the phenomenon of social security showed that society in the region is strong enough to overcome the social turbulence. However, in today's realities threatening danger began to assume an external nature, emanating from the society on which the individual can not actively influence.

Keywords: *social security; indicators; threats; anxiety; inequality.*

Введение

В современном мире неустойчивость и неопределенность все глубже проникают в социальную жизнь. Общество находится в состоянии опасности, социальной турбулентности, так как отсутствует уверенность в завтрашнем дне, нарастают неопределенность, тревожность, страх перед будущим. По мнению У. Бека такое состояние характерно для «общества риска» [1]. Источником формирования угроз и рисков, создающих опасность для жизнедеятельности населения, являются социетальные трансформации и соответственно актуальными становятся проблемы социальной безопасности.

Понятие «безопасность» является сложной категорией и подразумевает отсутствие опасности либо способность противодействовать возникающим угрозам. В научном дискурсе и массовом сознании безопасность воспринимается как «характеристика состояния стабильности и устойчивости социальной системы, находящейся в границах социальных норм» [2, с. 101] Из всего многообразия понятий безопасности, наиболее применяемой в последние годы является точка зрения А.И. Гурова, рассматривающего безопасность как состояние защищенности, способность отражать неблагоприятные внешние и внутренние импульсы [3, с. 8]. Социологический подход к определению феномена социальной безопасности представлен В.Н. Кузнецовым, под которым понимается защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию. (сноска?)

В широком смысле слова социальную безопасность рассматривают как национальную безопасность, включающую разные виды безопасности. В нашем исследовании социальная безопасность (СБ) рассматривается в узком понятии – как одно из направлений национальной безопасности и характеризует устойчивое состояние социальной сферы, ее защищенность от угроз нарушения жизненно важных интересов, прав и свобод личности, социальной группы, общности.

Объектами социальной безопасности являются люди, их законные интересы (потребности), общности, отношения. Основу социальной безопасности создают социальные гарантии государства, превентивные, упреждающие меры по снижению рисков.

Социальная безопасность рассматривается в научной литературе в зависимости от субъекта угроз – общих опасностей, групповых и индивидуальных; от источника угроз – публичного и частного происхождения; от места потенциальной реализации угроз.

В предпринятом исследовании безопасность изучена в контексте зависимости от субъекта угроз. Статья основана на статистических материалах и экспертного (n=50) опроса по социальной безопасности населения Бурятии, проведенного под руководством автора в сентябре-ноябре 2014 г. В опросе приняли участие работники государственных структур, муниципальных служб, социальной защиты населения, пенсионного фонда, медицины, образования и науки, силовых ведомств (n=50).

Новизна исследования. Введены в научный оборот новые материалы, базирующиеся на социальных и психологических конструктах. Разработана пятибалльная шкала измерения социальной безопасности, на основе которой составлен рейтинг угроз, проведено ранжирование в зависимости от величины их ощущения. Представлена угроза социального неравенства, обусловленная особенностями развития региона.

Результаты исследования

Рейтинг современных социально-экономических угроз и уровень тревожности населения. В качестве основных индикаторов степени безопасности выступили: уровень социетальных и личностных угроз, а также рост социального неравенства в обществе. Степень важности угроз рассматривалась по пятибалльной шкале, где 1 – не представляет угрозы, а 5 – в очень большой степени. В анкете были представлены 15 пунктов предполагаемых современных угроз, а также вариант самостоятельного определения вида и степени угроз. Последний вариант экспертами фактически не рассматривался. В каждой шкале рассматривались ответы на вопросы, занявшие 1-3 места.

Высший уровень угроз (5 баллов). По мнению большинства экспертов, социум наиболее обеспокоен инфляцией как проявлением макроэкономической нестабильности, ростом цен на услуги жилищно-коммунального хозяйства, особенно на тепло и электричество, а также на товары первой необходимости. Инфляцию и высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги возможно рассматривать как индикаторы наивысшей угрозы в городском сообществе. В сельской местности жители менее обеспокоены данными явлениями, однако рост цен, снижение покупательской способности также занимают верхнюю строку современных угроз. Второе место в рейтинге наивысших угроз занимает высокий уровень преступности и криминализации общества, третье – произвол, «коррупциогенность» чиновников, сотрудников правоохрани-

тельных органов. По уровню преступности Бурятия лидирует среди субъектов РФ. Снижение доверия к институтам управления, правоохранительным структурам становится угрожающим в обществе.

Высокий уровень угроз (4 баллов). Наиболее частотным ответом в этой шкале являлось разрушение устоев института брака и семьи, упадок производства и сельского хозяйства. Четверть экспертов считает, что углубляющийся кризис института семьи (разводы, гражданские браки, сиротство, жестокое обращение с детьми) ведет к деградации общества, снижению уровню и качества человеческого потенциала.

Средний уровень угроз (3 баллов). Отсутствие возможности заработать выражают приблизительно 1/3 часть экспертов и столько же – низкий уровень жизни и доходов населения. Социальная поляризация населения не является для экспертов столь важным видом угроз. Возможно при ответе на данный вопрос, определенную роль сыграл субъективный фактор, поскольку экспертами являются наиболее профессиональная часть общества и соответственно материально обеспеченная. Социально-демографические угрозы, как сокращение численности населения (депопуляция), эмиграция населения, постарение общества также не находятся в поле особого внимания населения.

Низкий уровень угроз (2 балла) и отсутствие угроз (1 балл). К низкому уровню угроз эксперты преимущественно относят отток специалистов из региона, недостаточный размер социальных и пенсионных выплат, пособий и др. Меньше всего, по мнению экспертов, население беспокоит низкая инвестиционная привлекательность региона.

Таким образом, большая часть экспертов отмечает средний уровень угроз, приблизительно 1/3 – высокий и высший; незначительная часть – низкий уровень и отсутствие угроз. Реакция на угрожающую ситуацию у экспертов оценивается преимущественно в пределах 4-3 баллов, что указывает на наличие серьезных рисков в изучаемом социуме и достаточно высокий их уровень.

В *личностном контексте*, по наблюдениям экспертов, население испытывает тревожность в первую очередь за собственное здоровье и здоровье будущих детей, а также «возможность остаться без средств существования». «Невозможность устроиться в жизни» занимает 3 место. Срединное положение занимают позиции – «Сохранность имущества», «Размер будущей пенсии», «Рабочее место (угроза потери работы, сокращения или увольнения)». Менее всего волнует жителей, по мнению экспертов, «Потеря социального статуса (опуститься на дно общества, стать изгоем)» и «Возможность остаться одинокими (без семьи)».

Чувства и переживания человека, связанные с его положением в обществе в настоящем и перспективе на будущее обусловлены в первую очередь витальными жизненно важными потребностями, необходимые для его биологического существования. Здоровье как высшая индивидуальная и социальная ценность остается приоритетной в самосохраняющемся поведении населения.

Угроза социального неравенства. Угрозы, связанные с проявлениями социального неравенства в обществе, в последние годы приобретают неблагоприятный вектор развития. Отмечаются высокие разрывы в доходах обеспеченного и бедного населения Бурятии, коэффициент дифференциации доходов в 2012 г. составлял 15,2 раз. Численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, насчитывала 182,3 тыс. чел. или 18,8% к общей численности населения [5, 144]. Соответственно уровень и качество жизни бедного населения существенно отличается от обеспеченных слоев населения. Согласно выборочным обследованиям бюджетов домашних хозяйств в 2013 г. первая группа с наименьшими доходами по сравнению с пятой группой с наибольшими доходами располагает в 3,3 раза меньше персональными компьютерами, 2,9 раза – легковыми автомобилями, в 1.6 раза – холодильными камерами. Если в первой группе 26,0% домохозяйств располагает площадью жилищ в среднем на одного проживающего до 9 кв. м, то в пятой группе – всего 1,8% домохозяйств [5, с. 152].

В то же время сложившееся положение в структуре населения республики не представляет очевидную угрозу, поскольку, *во-первых*, уровень богатства и бедности носит умеренный характер. Коэффициент концентрации доходов (индекс Джинни) в 2013 г. занимал место ближе к срединному значению и составлял 0,414 [5, с. 125]. Чем выше значение данного индекса (варьируется от 0 до 1), тем более неравномерно распределены доходы в обществе.

Во-вторых, в количественном отношении в регионе не наблюдается слишком много как богатых, так и бедных людей. Основные группы населения составляют люди со средним и ниже среднего достатка, а также «новые» бедные с уровнем потребления выше бедного, но ниже среднего слоя. Об этом указывают и результаты других исследователей по региону [6, с. 239].

Данное обстоятельство обусловлено тем, что в Бурятии отсутствуют источники для развития, с одной стороны, крупного капитала, с другой – крайней бедности. Местная предпринимательская элита фактически отчуждена от владения ресурсами, приносящими большие дивиденды. Почти всеми значимыми ресурсами, крупными предприятиями региона стали распоряжаться пришлые компании. Несмотря на то, что почти 1/5 часть населения относится к категории малоимущих, они находят источники для существования, выживают за счет развития личного подсобного хозяйства, огородничества, получения пенсий, пособий. Вместе

с тем, угроза социального неравенства постепенно нарастает, поскольку ряды бедных активно пополняются безработными из-за стагнации экономики региона, банкротства многих предприятий. Рейтинг социально-экономического положения Бурятии среди 83 регионов РФ постепенно снижается. Если в 2010 году республика занимала 59 место, то в 2011 году – 61 место, в 2012 году – 62 место. В рейтинге агентства РИА Бурятия находится в последней десятке среди регионов страны по качеству жизни, в 2014 г. по данному показателю она занимала 75 место [7].

В реалиях современного кризиса отдельные виды производств и целые отрасли испытывают давление со стороны рынка, что, безусловно, влияет на сокращение числа работников, замораживание заработной платы.

Маркером недовольства в социуме выступает отсутствие регламентации заработной платы во властных структурах. В результате доходы бюрократического аппарата, особенно высшего эшелона, непредсказуемо возрастают, отмечается высокий разрыв в оплате их труда и общества в целом. Соотношение заработной платы высшего звена управления и средней по региону составляет 15 -20 раз, величины прожиточного минимума – 35-40 раз. Меркантильная мотивация поведения элит становится немаловажным раздражителем социума.

Наиболее уязвимыми группами населения, у которых ограничены ресурсы для выживания, сегодня являются люди пред – и пенсионного возраста (за исключением работников государственного аппарата, правоохранительных структур, в том числе силовых и судебных, получающих значительные надбавки к пенсиям), работающие преимущественно в промышленном секторе, убыточной сельскохозяйственной отрасли, бюджетных отраслях экономики; семьи, где муж и жена работают в малобюджетных секторах экономики; малоимущие семьи с двумя, тремя детьми, не имеющие соответствующего образования для конкуренции на рынке труда; молодые специалисты, не имеющие опыта работы.

Выводы

У населения республики имеется необходимый личностный запас прочности, чтобы справиться с негативными факторами. Однако данный запас с годами уменьшается, поскольку стали доминировать опасности (угрозы) внешнего характера, исходящие от общества, на которые индивид не может активно влиять. Внешние опасности продуцируемые обществом, возникают вследствие системного характера упущений, носящие в основном субъективный характер и заключаются в неэффективной политике властных структур. Прежняя логика обеспечения безопасности в регионе, ориентированная преимущественно на самовыживание населения, а так-

же налоговые поступления от крупных предприятий и помощь федерального центра перестает работать. Уровень социального неравенства, бедности в условиях назревающего кризиса будет нарастать еще более быстрыми темпами, чем в «тучные» или благоприятные в экономическом отношении годы.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000.
2. Кашник О.И., Брызгалина А.А. Социальная безопасность: теоретические аспекты / Образование и наука, 2013. №3 (102). С. 98-110.
3. Эпштейн Н.Д. и др. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. – М.: Финансы и статистика, 2013. 168 с.
4. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М., 1999. 358 с.
5. Статистический ежегодник. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2014.
6. Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические и политические детерминанты риск-среды как эскалация угроз социальной безопасности / Известия Алтайского государственного университета, 2011. № 2-2. С. 236-240.
7. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20141222/610641492.html (дата обращения 30.12.2014).

References

1. Beck U. Risk Society. Towards a new modernity. – Moscow, 2000.
2. Kashnik O.I., Bryzgalina A.A. Social security: Theoretical Aspects. / Education, Science, 2013. №3 (102). Pp. 98-110.
3. Epshteyn N.D. and others. The methodology of analysis of demographic security and migration. – M.: Finance and Statistics, 2013. 168 p.
4. Yanovsky R.G. Global changes and social security. – Moscow, 1999. 358 p.
5. Statistical Yearbook. – Ulan-Ude: Buryatstat, 2014.
6. Noyanzina O.E., Goncharov N.P. Socio-economic and political determinants of the risk environment as the escalation of threats to social security / News of Altai State University, 2011. № 2-2. Pp. 236-240.
7. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20141222/610641492.html (date accessed 30.12.2014).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Данилова Зинаида Андреевна, ведущий научный сотрудник лаборатории региональных экономических систем, доктор социологических наук, профессор

Байкальский институт природопользования СО РАН

ул. Сахьяновой д. 6, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670047, Россия

e-mail: ziha@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Danilova Zinaida Andreevna, leading scientific researcher of the laboratory of regional economic systems, Doctor of Social Sciences, Professor

Baikal Institute of Nature Management SB RAS

6, Sakhyanovoy St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, 670047, Russia

e-mail: ziha@mail.ru